

Е. Е. Дюринг

**Социальное спасение - в
действительном праве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Е11

Е11 **Е. Е. Дюринг**
Социальное спасение - в действительном праве / Е. Е. Дюринг – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 275 с.

ISBN 978-5-518-06479-9

ISBN 978-5-518-06479-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

3 Новѣйшія попытки контроля отчасти недостаточны отчасти противорѣчивы
4 Принудительное и исключительное право адвокатуры Холопскія роли по отношению
къ юстиціи и въ ней самой 5 Византиская библія фрагментовъ права и ея позднѣй-
шее использование 6 Романистскіи пуризмъ и соотвѣтственная формальная юриспру-
денція 7 Заслуги и въ то же время неосновательность недостаточно оцѣненного
основателя исторической школы права 8 Историческое формальное полуправо, какъ
внѣшняя норма для историческаго анализа права 9 Философствія какъ противо-
положность исторической школы 10 Вліянія религіи 11 Заблужденіе въ литера-
турѣ о такъ наз. приобретенныхъ правахъ 12 Соприкосновеніе юридической области
съ социальной 12 Незначительные плоды семизѣкового изученія римскаго права со
времени начала его въ Болоннѣ Перспектива болѣе глубокаго метода и социального
полезнаго приложенія

90

VIII

Лицемеріе и международное право

1 Грубая дѣйствительность и лицемерная гуманность 2 Границы странъ и
разбоємъ приобретенная частная собственность 3 Прогрессъ болѣею частью— утон-
ченность 4 Разъясненіе того обстоятельства почему военнопленные уже не продаются
въ рабство Новое отношеніе къ рабству также произошло не отъ гуманности или
отъ правового сознанія 5 Битва при Сольферино какъ поводъ къ sentimentalному
описанію страданій оставленныхъ безъ помощи раненыхъ 6 *Soi disant!* филантропи-
ческій исходный пунктъ Женевской конвенціи Двусмысленность и лживость филан-
тропии вообще и въ частности у женевицевъ 7 Война и дуэль Добровольная ремес-
ленная и иная филантропія 8 Внутренняя несовмѣстимость войны съ дѣйствительною
гуманностью Жалкая амальгама войны съ двусмысленною кажущейся филантропіею

115

IX

Дѣйствительное право

1 Противоположность дѣйствительнаго права не только традиционному полу-
праву но и т. наз. естественному праву 2 Многочисленность принциповъ Методи-
ческая вспомогательная схема 3 Истинная собственность логически выводимая изъ
права Тѣсно связанная съ нею вопросъ о мѣрѣ владѣнія 4 Ложная собственность
въ ея историческомъ накопленіи Косвенно хозяйственное рѣшеніе задачи нужно пред-
почестъ насильственному законодательному ея рѣшенію 5 Преимущественно проле-
тарское состояніе общества не даетъ здѣсь выхода Напоминаніе о нашемъ принципѣ
распространенія 6 Уничтоженіе ненормальнаго накопленія богатствъ какъ необ-
ходимыи лаяданъ Общество на основѣ всеобщей правомѣрности 7 Область со-
вѣсти въ отличіе отъ области воздѣйствія исполнительнои принудительной власти
Воздержаніе отъ несправедливости какъ нѣчто отрицательное но имѣющее позитивно
соціальное значеніе 8 Существенно отрицательный смыслъ общихъ человѣче-
скихъ правъ Точка зрѣнія расоваго права 9 Преступные расовыя задатки Единственное
средство Неправильное расширеніе смысла выраженія человѣчскія права 10 Кри-
тическое разъясненіе моеи криминалистической теории реагирования и мести

133

X

Закономерная социальность

1 Противоположность другим элитам 2 Смысл подлинной общественности Задача вооруженного общества 3 Решение—лишь после других социальных реформ 4 Два лица и добровольность в их положительных правовых взаимоотношениях 5 Не произвольный конвенционализм но определение деятельности свободной воли природными и иными факторами Двойное неравенство справедливое и несправедливое особенно в области разделения труда 6 Исправления постановка вопроса относительно системы наемного труда 7 Личная в частности домашняя услуги Промежуточные формы с менее чувствительным подчинением 8 Договоры вообще Государственно финансовый приморье неравенства условия даже в формах их Общественный вопрос о вознаграждении по принципам справедливости

153

XI

Справедливая ценность

1 Непривычная в учении о народном хозяйстве связь двух понятий 2 Историческое развитие чисто хозяйственного понятия о ценности Так называемая потребительная ценность 3 Решающая постановка вопроса у Кери Обратное отношение собственной ценности к шансам ее получения 4 Социальные препятствия как особые, нами введенные в теорию факторы ценности Дальнейший переход к социальным понятиям справедливости 5 Препятствия индивидуальной равной и свободной конкуренции как факторы несправедливости 6 Личная власть над вещами и естественные причины ценности 7 Квалифицированная работа и соответствующая ей потребности работающих 8 Критическое в правовом смысле обоснование практического определения ценности на обще исторической почве 9 Мнимое решение проблемы в работе или даже в обыкновенной работе 10 Причины ненормальной высоты земельной ренты Концентрация населения Менее значительное нарушение конкуренции в собственном проценте с капитала 11 Прибыль с капитала как таковая еще отнюдь не является непременно барышническим родом дохода Труд при известных обстоятельствах также может стать барышническим 12 Понятие о вознаграждении за труд шире понятия о заработной плате Ценности не зависящие от труда Экономическая справедливость и целесообразность как последние средства

167

XII

Право полов

1 Двойственная задача 2 Женщины массы и демагогически кабак для массы 3 Моногамия и ее противоположность 4 Педерастический разврат 5 Проституция 6 Уменьшение числа запозданий и извращения браков 7 Женские профессии 8 Образование ценностей 9 Абсурды избирательного права 10 Ложная оценка всеобщего избирательного права

187

VII

стр.

XIII

Антиколлективизмъ

1 Характеристика всякаго коллективнаго режима 2 Два индивидуума 3 Государственные притязания и принудительная школа 4 Образование бандъ Старые и новые цехи 5 Отрицательная роль государства Оборона противъ коллективныхъ деспотии 6 Произволъ стачечной и локаутной борьбы 7 Современный коллективизмъ преступленъ 207

XIV

Правовой протекторатъ и правомѣрная воля

1 Перспектива демагогическаго парламента 2 Необходимость въ переходѣ черезъ правовой протекторатъ 3 Идеалъ и практика 4 Вещи, подлежащія уничтоженію Евреи 5 Расширенныя принципы конкуренціи 6 Союзничество съ барышническими цѣлями 7 Значеніе социальной проблемы Зараженіе и вивисекція челоуѣчества 8 Политическія что и какъ 9 Избранные представители права, все прочее — варварство 223

Приложеніе

I Сочиненія того же автора . 238
II Замѣчаніе о плакатахъ „Новыхъ основныхъ законовъ рациональной физики и химии“ 243

Отъ издательства.

Евгенію Дюрингу исполнилось 75 лѣтъ. Наше издательство, являющееся какъ бы юбилейнымъ, открываетъ изданіе полнаго собранія его сочиненій его послѣдней книгой. Пишущій эти строки хотѣлъ бы передать русской интеллигенціи все свое глубокое уваженіе и любовь къ этому могучему мыслителю, но, къ сожалѣнію, онъ не авторитетъ. Рано или поздно Дюрингъ получить, конечно, всеобщее признаніе, какого вполне заслуживаетъ, но прежде ему надлежитъ еще вынести не мало клеветъ à la Энгельсъ. Въ этомъ предисловіи мы коснемся лишь нѣкоторыхъ нападокъ на дюринговъ антигебраизмъ.

Дюрингъ — жестокій антигебраистъ (слово „антисемитъ“ онъ считаетъ неточнымъ). Онъ совершенно не вѣритъ въ возможность всему еврейскому народу исправиться и считаетъ необходимымъ какъ нибудь заставить этотъ народъ прекратить свое вредное существованіе. До такого безотраднаго взгляда на еврейскій вопросъ мы еще не дошли, но мы считаемъ безусловно необходимымъ ознакомиться съ дюринговой характеристикой еврейскаго народа всѣмъ тѣмъ, кто стремится разрѣшить еврейскій вопросъ, анализируя вполне искренне свои чувства. Наше издательство не сочло себя въ правѣ издавать Дюринга съ пропусками всѣхъ мѣстъ, касающихся евреевъ. Вѣроятно такая операція обезпечила бы намъ большій успѣхъ среди русскаго свободомыслящаго общества. Но мы не гонимся за краткимъ успѣхомъ. Михайловскій въ 70-хъ годахъ горячо пропагандировалъ Дюринга, но обошелъ его антигебраизмъ. Это была роковая ошибка. Мы постараемся поставить Дюринга передъ русской публикой со всѣми его взглядами, какъ бы нѣкоторые изъ нихъ ни возмущали либерализма нашей интеллигенціи. Дюрингъ такой умъ и такой характеръ, что въ конечномъ счетѣ намъ бояться нечего, какъ бы ни были трудны первые шаги нашей пропаганды. Преодолевъ такія затрудненія въ дѣлѣ изученія Дюринга, какія представляетъ, напри- мѣръ, его антигебраизмъ, русская интеллигенція свободно и охотно отдастся изученію тѣхъ сторонъ дюрингова міропониманія, которыя уже и теперь должны ее захватывать своею широтою и гордымъ настроеніемъ.

Итакъ Дюрингъ жестокий антигебраистъ. Онъ убѣжденъ, что евреевъ никто не любить. Вѣроятно въ этомъ убѣждены, вообще, всѣ. Просматривая литературу о Дюрингѣ въ журналахъ 70-хъ и 80-хъ годовъ, мы случайно натолкнулись на рецензю „Отечественныхъ Записокъ“ (1880, VI) на книгу Д. А. Хвольсона, „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“. Въ этой рецензии фактъ общей нелюбви народовъ къ евреямъ констатированъ безъ всякихъ обиняковъ „О. З.“ были радикальнѣйшимъ органомъ и стояли, конечно, за равноправіе евреевъ, но они не побоялись признать то, что есть сама дѣйствительность. И къ чему, въ самомъ дѣлѣ, быть неискреннимъ? Равноправіе равноправіемъ, а нелюбовь нелюбовью. Позволимъ себѣ сдѣлать изъ упомянутой рецензии довольно большое извлеченіе.

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, утверждаютъ „О. З.“, когда Д. А. Хвольсонъ обращается къ разъясненію причинъ обвиненій противъ евреевъ, „его разсужденія принимаютъ такой характеръ, что теряютъ въ глазахъ русскаго читателя всякое значеніе. Вотъ, напримѣръ, какъ объясняется онъ общую нелюбовь народовъ къ евреямъ—нелюбовь, фактъ существованія которой и онъ долженъ, разумѣется, признать. „Евреи,—говоритъ г. Хвольсонъ,—издавна были болѣе или менѣе нелюбимы народами, съ которыми приходили въ соприкосновеніе. Быть нелюбимымъ—неудобно, часто крайне непріятно, но отнюдь не стыдно. Иногда общая нелюбовь доставляетъ даже почетъ. Бисмаркъ, напримѣръ, съ гордостью говорилъ, что онъ наиболѣе нелюбимый человѣкъ во всей Европѣ. Только крайнее лицемеріе или личное ничтожество охраняетъ человѣка отъ ненависти. Каждому же умному человѣку съ самостоятельнымъ характеромъ приходится болѣе или менѣе терпѣть отъ ненавистниковъ и бороться противъ недоброжелательства. Иначе и быть не можетъ. Только утописты и мечтатели толкуютъ объ общемъ братствѣ“ (109) .. Продолжая свои разъясненія причинъ нелюбви къ евреямъ, онъ, далѣе, впадаетъ уже въ чисто фактическую ошибку, благодаря все тѣмъ же „патриотическимъ очкамъ“. Именно, онъ говоритъ, что недоброжелательство къ евреямъ поддерживалось еще однимъ „особымъ обстоятельствомъ“, слѣдующимъ „человѣка не любятъ не тогда только, когда онъ *хуже* другихъ, но весьма часто за то, что онъ *лучше* другихъ. Послѣднее происходитъ не отъ зависти, такъ какъ люди рѣдко признаютъ преимущество за другими. Но его не любятъ за то, что онъ не таковъ, какъ другіе“ (109). Далѣе объясняется, что и евреевъ не любятъ только за то, что они „не таковы, какъ другіе“. Г. Хвольсонъ, правда, имѣлъ настолько такта, что не рѣшился поставить евреевъ превыше всѣхъ народовъ и объяснить не любовь послѣднихъ *завистью* къ ихъ высокимъ достоинствамъ, но, какъ сейчасъ увидимъ, за него этотъ шагъ сдѣлали менѣе осторожные его единоплеменники. Признаемся, мы впервые узнаемъ отъ г. Хвольсона, что рѣзко выраженная индивидуальность—личная или національная—заключаетъ

въ самой себѣ причины враждебнаго къ себѣ отношенія Смѣемъ думать, дѣло заключается не въ индивидуальности, какъ таковой, а въ ея внутреннемъ содержаніи. Не въ томъ дѣло, что евреи „не таковы“, а въ томъ, *каковы* они. Но разъ вопросъ дошелъ до этой точки, съ еврейскими публицистами теряется всякая возможность серьезнаго разговора. Примѣръ у насъ передъ глазами Въ только что вышедшемъ 22 номерѣ еврейской газеты „Разсвѣтъ“ помѣщена рецензія на разбираемую нами книгу г. Хвольсона. Разсматривая причины нелюбви къ евреямъ, рецензентъ категорически заявляетъ, что одна изъ причинъ заключается „отчасти въ зависти“ народовъ къ евреямъ. Въ числѣ другихъ причинъ рецензентъ указываетъ на какой-то „общій историческій законъ“, затѣмъ на „особенную роль“ евреевъ и, наконецъ, на „корыстолюбіе, желающее грабить, въ соединеніи съ лицемеріемъ“. Разсуждать тутъ, очевидно, нельзя. Разсудокъ безсиленъ передъ страстью, доводы бесполезны тамъ, гдѣ ихъ, такъ сказать, *органически* не могутъ воспринять. Всѣ черны, одни евреи бѣлы; всѣ неправы, одни евреи правы, ихъ „грабятъ“, передъ ними „лицемерятъ“, ихъ ненавидятъ, потому что имъ завидуютъ, а завидуютъ имъ потому, что они лучше, сильнѣе другихъ, они между народами то же, что Бисмаркъ между обыкновенными людьми. Передъ этою неспособностью къ самокритикѣ стоитъ, конечно, остановиться, какъ передъ любопытнымъ фактомъ національной патологии, но бороться съ нею мы не видимъ средствъ“.

Такъ писали „черные“ „О 3.“ по адресу „бѣлыхъ“ евреевъ. Неспособность къ самокритикѣ, какъ фактъ національной патологии, Дюрингъ распространилъ на всю еврейскую націю, и точно также не нашелъ средствъ бороться съ этою неспособностью. Правъ ли онъ? Допустимъ, что не правъ. Но тогда, чтобы поспособствовать еврейской самокритикѣ, не лишне будетъ русской интеллигенціи поближе познакомиться съ критикой еврейскаго характера въ сочиненіяхъ Дюринга. Дюрингъ—громадный умъ, благородный и серьезный характеръ, свободный мыслитель и безусловно искреннѣйшій человекъ. Съ чьей же критикой, какъ не такого человека, слѣдуетъ считаться?

Давнымъ давно, въ 1881 году, г. Русановъ писалъ въ мартовской книжкѣ „Дѣла“, въ статьѣ „Экономика и политика“ „Въ своей новой брошюрѣ о „Еврейскомъ вопросѣ“, наполненной не доказательствами, а бранью противъ „жидовъ“ Берне и Гейне, Спинозы и Лессинга, Маркса и Лассалля, Рикардо и Д'Израэли, содержателей ссудныхъ кассъ и профессоровъ и т. д., Дюрингъ снова высоко возноситъ индивидуальность и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ въ руки читателю нить къ рѣшенію, какимъ образомъ талантливый писатель становится на точку зрѣнія заклятыхъ юдофобовъ“. Нить, которую г. Русановъ держалъ въ рукахъ въ 1881 г., заключалась въ томъ, что Дюрингъ, по его мнѣнію, въ „индивидуальности“ видитъ все. Ну, а „гдѣ

царить буржуазный принцип признания за индивидуумом независимости от общества, гдѣ единственнымъ виновникомъ является „злая воля“ индивидуальности, тамъ, конечно, будутъ считаться лекарствомъ противъ всяческихъ бѣдъ „мѣры“, направленные противъ людей, а не противъ условий“. Мы не станемъ подчеркивать того обстоятельства, что на самомъ дѣлѣ Дюрингъ въ „индивидуальности“ видитъ далеко не все, что „злая воля“ для него далеко не единственный виновникъ. Приписывать противнику взгляды, прямо противоположные своимъ,—плохой критическій приемъ, хотя и очень соблазнительный для молодыхъ критиковъ. Но съ 1881 г. много воды утекло. Взгляды г. Русанова съ тѣхъ поръ претерпѣли значительную метаморфозу, и одно время онъ даже былъ, по его собственнымъ словамъ, отчаяннымъ „политикомъ“ въ духѣ Дюринга. Хотя въ теперешнемъ миросозерцании г. Русанова заключается добрая порція марксизма, но все же онъ не отрицаетъ теперь „политики“ Дюринга, не нападаетъ на „индивидуальность“ и даже признаетъ существование национальных характеровъ. Было бы, поэтому, крайне интересно именно теперь послушать отъ него, какимъ образомъ талантливый писатель Дюрингъ, котораго Михайловскій въ 70-хъ годахъ считалъ однимъ изъ ближе всѣхъ стоящихъ въ Европѣ къ Правдѣ, сталъ „на точку зрѣнія заклятыхъ юдофобовъ“.

Г. Русановъ утверждалъ, что „Еврейскій вопросъ“ Дюринга наполненъ не доказательствами, а бранью. Многие и многие критики, мы увѣрены, будутъ повторять то же самое. Дѣло въ томъ, что Дюрингъ, подобно Вольтеру, не нашелъ нужнымъ скрывать свое огвращение къ евреямъ и написалъ брошюру о нихъ съ беспощадной язвительностью, которая у либерально настроенныхъ людей обыкновенно поднимаетъ такія недобрыя по адресу Дюринга чувства, что никакихъ его доказательствъ они уже не видятъ. (Объ юдофобствѣ же Вольтера публика обыкновенно ничего не знаетъ). Мы находимъ нѣкоторое удовлетворение въ томъ обстоятельстве, что такого крупнаго писателя, какъ Н. К. Михайловскаго, антигебраизмъ Дюринга не удержалъ отъ пропаганды его философскихъ и политическихъ идей. Правда, въ 70-хъ годахъ, когда появились статьи Михайловскаго о Дюрингѣ, послѣдній еще не сконцентрировалъ своихъ взглядовъ на евреевъ въ отдельной брошюрѣ, тѣмъ не менѣе его антигебраизмъ былъ уже достаточно ярко выраженъ, напримѣръ, въ „Курсѣ философіи“. Какого мнѣнія былъ Михайловскій о „Еврейскомъ вопросѣ“ Дюринга, намъ неизвѣстно. Но и послѣ выхода въ свѣтъ этой брошюры и послѣ приведеннаго уже нами отзыва о ней г. Русанова Михайловскій совѣтовалъ именно этому самому г. Русанову навлечь на философію и въ частности изучить Ланге и Дюринга („Былое“, 1907, VII. „Политика“ Н. К. Михайловскаго). Въ концѣ 1883 г., значить, два слишкомъ года спустя, Михайловскій помѣстилъ въ „О. З.“ статью г. Красносельскаго „Голосъ жизни въ области мысли“, которую г. Красно-

сельский написалъ, кажется, по предложенію Михайловскаго и которую въ настоящее время онъ считаетъ юношескимъ панегирикомъ Дюрингу. Въ этой статьѣ, занимающей 64 страницы, относительно юдофобства брошено только одно замѣчаніе и то въ скобкахъ, что „Дюрингъ заклятый врагъ еврейства и всюду подозрѣваетъ преслѣдованія съ ихъ стороны“. Почему же Михайловскаго не оттолкнуло въ то время отъ Дюринга юдофобство послѣдняго? Потому, вѣроятно, что на юдофобствѣ, по его мнѣнію, философія Дюринга не клиномъ сошлась. Михайловскій писалъ въ статьѣ „Утопія Ренана и теорія автономіи личности Дюринга“: „Можетъ быть, вся громада природы, природа въ цѣломъ, рисуется Дюрингу въ слишкомъ благодѣтельномъ для человѣка освѣщеніи, но относительно добродѣтелей отдѣльнаго человѣка онъ чуждъ всякихъ иллюзій. Исходнымъ пунктомъ своихъ разсужденій онъ беретъ человѣка какъ онъ есть, съ его низкими и высокими, грубыми и мягкими побужденіями. Онъ стремится построить идеально прекрасное зданіе прямо изъ этихъ грубыхъ кирпичей; будучи увѣренъ, что игра страстей, заложенныхъ въ человѣка природой, должна привести къ благополучному концу и что жизнь сама по себѣ имѣетъ громадную цѣну, онъ естественно ничего не прячетъ ни отъ другихъ, ни отъ себя“. Эта позиція Дюринга Михайловскому страшно нравилась. Но Дюрингъ отъ критики характера отдѣльной личности послѣдовательно перешелъ къ критикѣ національныхъ характеровъ. И здѣсь онъ также ничего не прячетъ ни отъ другихъ, ни отъ себя; онъ беретъ нации, какъ онѣ есть, съ ихъ низкими и высокими, грубыми и мягкими побужденіями; онъ стремится построить идеальное прекрасное зданіе человѣчества прямо изъ этихъ грубыхъ кирпичей, онъ увѣренъ, что игра страстей и здѣсь должна привести къ благополучному концу. Было бы крайне интересно послушать критику Михайловскаго относительно этой части воззрѣній Дюринга, но онъ, наоборотъ, вскорѣ совсѣмъ пересталъ писать о немъ, и только помѣщеніе статьи „Утопія Ренана и теорія автономіи личности Дюринга“ въ полномъ собраніи сочиненій свидѣтельствовало о его сохранившейся симпатіи къ Дюрингу.

Статью „Экономика и политика“ г. Русановъ посвятилъ „междоусобной“ борьбѣ двухъ фракцій. „Въ послѣднее время, писалъ онъ, эта борьба обострилась во всей Западной Европѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ ей удалось и въ теоріи выразиться въ наиболѣе ясной формѣ. Минувя рядъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ участниковъ борьбы съ той и другой стороны, мы можемъ остановиться на двухъ главныхъ представителяхъ теоретической розни между упомянутыми фракціями. На одной сторонѣ мы видимъ уже извѣстнаго намъ талантливаго энциклопедиста Евгения Дюринга, на другой—безспорно превосходящаго его по уму и эрудици экономиста Карла Маркса съ его неизмѣннымъ alter ego, Фридрихомъ Энгельсомъ“. Г. Русановъ въ

то время стоялъ всецѣло на сторонѣ послѣднихъ. Противъ „немножко маньяка“ Маркса за Дюринга выступилъ въ майской книжкѣ „Дѣла“ за тотъ же 1881 годъ г. И. Кольцовъ (Л. Тихомировъ), котораго въ этой полемикѣ, по словамъ г. Русанова, снабжалъ и мыслями, и документами по нѣкоторымъ вопросамъ социологіи самъ Михайловскій. Для насъ этотъ фактъ очень интересенъ. Если г. Тихомировъ и Михайловскій приняли противопоставленіе Дюринга и Маркса и стали на сторону перваго, несмотря на его заклятое юдофобство, то тѣмъ болѣе это должны сдѣлать мы, которые значительно болѣе раздѣляемъ философскіе и политико-экономическіе взгляды Дюринга и несравненно болѣе не одобряемъ міровоззрѣніе Маркса. Намъ прямо смѣшно утвержденіе, будто Марксъ—безспорно превосходящій Дюринга умъ. Но объ этомъ распространяться мы здѣсь не будемъ. Мы указываемъ только, что и не раздѣляя антиеврейской позиціи Дюринга, мы должны были бы воспользоваться сочиненіями Дюринга въ нашей собственной борьбѣ. Между тѣмъ и антигебраизмъ Дюринга, какъ мы уже говорили, заслуживаетъ самаго внимательнаго изученія.

„Дюрингъ извѣстенъ своимъ антисемитизмомъ и въ настоящее время является единственною крупною литературною величиною въ этомъ лагерѣ“ „Тѣмъ интереснѣе послушать его бесѣду“. Такъ думаетъ г. хроникеръ внутренней жизни „Русскаго Богатства“ (1894, IV). Михайловскій какъ-то писалъ, кажется, по поводу помѣщенія въ „О. З.“ одной статьи Л. Н. Толстого, что редакція не можетъ отвѣчать за всѣ мнѣнія, конечно, побочныя, высказываемыя въ помѣщаемыхъ въ журналъ статьяхъ. Мы лично думаемъ, что самъ онъ не подписался бы подъ тѣми двумя страницами, которыя упомянутый г. хроникеръ посвятилъ мимоходомъ Дюрингу. Приводимъ полностью эти двѣ страницы.

„... Есть одна сторона нѣмецкаго антисемитизма, на которую мы должны обратить вниманіе, именно, что въ Германіи антисемитизмъ всегда сопровождается славянофобіей. Антисемитъ есть всегда славянофобъ вообще, руссофобъ въ частности. Совершенно тѣ же призраки, которыми стараются испугать нѣмцевъ, одинаково одними и тѣми же проповѣдниками приписываются и евреямъ, и славянамъ. Нашимъ антисемитамъ, взявшимъ свое ученіе изъ Германіи, не мѣшало бы это помнить“.

„Чтобы не быть голословнымъ, мы остановимся немного на только что вышедшемъ сочиненіи извѣстнаго нѣмецкаго писателя Дюринга „Die Grössen der modernen Literatur, populär und kritisch nach neuen Gesichtspunkten dargestellt von Dr. E. Dühring. Leipzig 1893“. Дюрингъ извѣстенъ своимъ антисемитизмомъ и въ настоящее время является единственною крупною литературною величиною въ этомъ лагерѣ. Конечно, отъ него нельзя ждать ни явной недобросовѣстности, ни явной глупости, ни непристойнаго тона. Тѣмъ интереснѣе послушать его бесѣду. О евреяхъ и славянахъ у него идетъ рѣчь въ пятъ-

надцатой главѣ второго тома, озаглавленной „Nichtgrößen und blosse Auszeichnungen im Schlechten und Guten.“ Первые параграфы главы посвящены Людвигу Берне и Генриху Гейне. Какъ и слѣдовало ожидать, эти нѣмецкіе писатели еврейскаго происхожденія отдѣляются Дюрингомъ подъ орѣхъ. Берне чуть не бездарность; Гейне съ небольшимъ талантомъ, но съ дурною нравственностью; Лессингъ по пути обзывается „еврейско-славянскимъ убудкомъ“. Конечно, и евреи, и славяне могутъ только гордиться, что подарили міру Лессинга, но нетерпимость слѣпа и не останавливается даже передъ явнымъ парадоксомъ. Спѣшимъ, однако, къ отдѣлу о славянахъ. Прежде надо однако оговориться, что хотя Дюрингъ и говоритъ вообще о славянахъ, но занимается исключительно русскою литературою, не цитируя ни одного польскаго или чешскаго писателя. Русскихъ писателей онъ знаетъ довольно много для иностранца, незнающаго русскаго языка. Онъ знаетъ, частью даетъ характеристики слѣдующихъ русскихъ писателей: Пушкина, Гоголя, Герцена, Тургенева, Толстого, Чернышевскаго, причемъ особое вниманіе оказываетъ Гоголю и Чернышевскому. Пушкина Дюрингъ считаетъ подражателемъ Байрона, поверхностнымъ, хотя и не безъ таланта. Въ Герцена признаетъ нѣкоторую художественность, но упоминаетъ о немъ мимоходомъ для сравненія его романа „Кто виноватъ“ съ романомъ Чернышевскаго „Что дѣлать?..“ Чернышевскому достается уже очень сильно и какъ экономисту, и какъ романисту, и какъ мыслителю, причемъ, къ удивленію, оказывается, что извѣстность и популярность Чернышевскому создали евреи за его дружбу къ нимъ (II, 311). Быть можетъ, читатели не менѣе удивятся, узнавши, что слава Тургенева и Толстого тоже раздута евреями, потому что эти писатели тоже благосклонны къ евреямъ. Между тѣмъ, въ сущности и Тургеневъ и Толстой совсѣмъ не такіе значительные писатели (II, 306). Большие другихъ заслужилъ у Дюринга Гоголь. Оригинальность творчества и гениальная сила изображенія покорили даже славянофобію Дюринга. Онъ признаетъ его величайшимъ прозаикомъ XIX вѣка и самымъ выдающимся писателемъ послѣ смерти Гете, Байрона и Шелли. Это, конечно, очень много и всякій безпристрастный человекъ согласится, что это недалеко отъ истины. Дюрингъ входитъ даже въ разборъ отдѣльныхъ произведеній Гоголя: „Ревизора“, „Тараса Бульбы“ и „Мертвыхъ душъ“. Но какъ онъ воспользовался Гоголемъ въ видахъ его спеціальной славяно-юдофобіи? Пріемъ, употребленный при этомъ Дюрингомъ, чрезвычайно интересенъ. Въ „Тарасѣ Бульбѣ“ его особенно прельщаетъ нѣсколько юмористическихъ сенокъ, въ которыхъ выведены польскіе евреи того времени. Въ „Ревизорѣ“ онъ отмѣчаетъ испорченность русской администраціи и замѣчаетъ, что нельзя не признать знаменательнымъ самое построеніе лучшей русской комедіи на этомъ мотивѣ русской испорченности. Въ „Мертвыхъ душахъ“ Дюринга особенно прельщаетъ Кашкаровъ и въ этой главѣ онъ видитъ мастерское изображеніе самой сущности русскаго государства, но са-